

А

БОГАТАЯ НЕВѢСТА

И
9 ⁵/₂₁₄ **МОСКОВСКІЕ СВАТЫ,**

ИЛИ

АХЪ ДЕНЕЖКИ, ДЕНЕЖКИ!

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РОМАНЪ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ СТЕПАНОВОЙ.

1852.

02.30.336

А

А

БОГАТАЯ НЕВѢСТА

И

9 $\frac{5}{214}$ МОСКОВСКІЕ СВАТЫ,

ИЛИ

АХЪ ДЕНЕЖКИ, ДЕНЕЖКИ!

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РОМАНЪ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ типографіи Степановой.

1852.

30-396

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ
Москва, февраля 19 дня 1852 года

Цензоръ *Д. Ржевской.*

ГЛАВА I.

ИНТЕРЕСАНЫ.

О деньгахъ! полезны вы для всѣхъ:
И для воюющихъ, и для живущихъ мирно,
И услаждение для тѣхъ,
У коихъ брюхо жирно....

На этомъ основномъ грунтѣ я создаю
свой рассказъ. Въ одно июльское утро во-
семьсотъ сороковыхъ годовъ нашего сто-
лѣтія, шель, не теряя времени, по москов-
ской Садовой улицѣ челоуѣкъ среднихъ
лѣтъ, то-есть, сорока или съ тѣмъ либуудъ,

худощавый, уже поблеклый, однакожь свежий и бодрый, съ масляными, желтоватыми глазами, простонародной походкой, въ степенномъ изъ чернаго сукна сюртукъ, порядочно уже поношенномъ. Физиономія этого пѣшехода и костюмъ — все, какъ отлично-степенное, обличало въ немъ человека, по народному выраженію, *себѣ на умѣ*, оборотистаго и *скопидома*. Путь его лежалъ по направленію отъ Старыхъ Триумфальныхъ воротъ къ Сухаревой башнѣ. Онъ шелъ, не обращая вокругъ себя ни на что большаго вниманія, кромѣ кирпичныхъ троттуаровъ подъ ногами, которые, очевидно, затрудняли его скорую ходьбу. Самъ онъ останавливалъ, однакожь, на себѣ вниманіе страннымъ, даже нѣсколько удивительнымъ манёвромъ: пройдя шаговъ

20-30, онъ бралъ подъ-мышку черную, простаго дерева свою тросточку и, понюхавъ изъ маленькой серебряной табакерки табаку, клалъ ладонь лѣвой руки въ ладонь правой, подносилъ это соединеніе къ губамъ, умиленно цаловалъ его, сладостно улыбаясь послѣ каждаго такого поцалуя, конечно потому, что успѣхъ соображеній, занимавшихъ его въ это время, казался ему несомнѣннымъ. Надобно замѣтить, что для соблюденія экономіи, нашъ пѣшеходъ въ ведреную погоду не носилъ перчатокъ.

Этотъ пѣшеходъ, повидимому немудрый, былъ, однакожь, не то, чѣмъ казался при первомъ взглядѣ. Просвѣтившаяся въ немъ по временамъ самоуверенность давала мысл,

что онъ, не будучи человекомъ образованнымъ, изъ-подъ тиска заткнетъ, какъ говорится, за поясъ любого Фертника нынѣшняго поколѣнія, почитающаго себя героемъ свѣта. Однимъ-словомъ, это былъ малый съ предпринимчивымъ духомъ. Господствующая черта его характера состояла въ томъ, что онъ очень-хорошо зналъ силу денегъ, и теперь, выбиваясь ни съ чѣмъ, кромѣ своихъ способностей, почти изъ нищеты, посвятилъ всего себя тому, чтобы пріобрѣсть независимое состояніе, котораго еще не имѣлъ, хотя владѣлъ порядочнымъ домикомъ съ флигелями; но домъ этотъ, принадлежа женѣ, былъ, сверхъ того, въ залогъ. Для освобожденія себя изъ окова долга и для пріобрѣтенія состоянія, нашъ пѣшеходъ занимался почти всякаго рода ком-

мерческими сдѣлками, какія бы ни случились. Нужно-ли что купить, продать, заложить или сдѣлать другой какой-либо оборотъ, онъ всегда и во все это находилъ случай вмѣшаться и, надобно отдать ему справедливость, если брался за какое-нибудь подобное дѣло, то, благодаря своей сметливой дѣятельности, умѣлъ почти навѣрное достигать цѣли, разумѣется, доставляя себѣ, по его выраженію, хорошую *халтуру*. При этихъ ходячихъ сдѣлкахъ, или, какъ говорится, *афферахъ*, онъ имѣлъ отъ природы даръ говорить и дѣйствовать какъ Талейранъ, безъ содѣйствія Карема, съ какими-нибудь парами чаю, и всегда находилъ способъ убѣждать своихъ кліентовъ такъ, что объ вступающія въ сношеніе стороны видѣли въ сдѣлкѣ, каж-